— Тогда сделайте две теплицы в Районе Охотников. Просмотрите все файлы, которые мы привезли из Лондона и найдите, что может помочь нам изготовить собственные паровые ядра. Используйте последнее ядро для его изучения и экспериментов — перепроектируйте его, что хотите делайте, но решите вопрос.

— Есть, сэр.

Кивнув, Капитан обратился к Маклахлану:

— Что ваши команды обнаружили вокруг города? Есть что-нибудь примечательное?

— Нью-Лондон находится в большой чаше, — ответил разведчик, — Мы проследили несколько путей на юг через горы и отметили их. В остальном — белы́м-бело́.

Дверь дома внезапно со скрипом распахнулась, привлекая всеобщее внимание. Внутрь ворвалась Элизабет Хаммер — шкипер «Горькой графини». Она явно была не в себе. Мисс Хаммер неуверенно прошла вперед, споткнулась на ровном месте и лишь в последний миг успела зацепиться о край стола и удержать равновесие.

— Какой безбожник устраивает собрание в такую рань? — Проворчала она, отплёвываясь от прядей волос, лезущих в рот

— Уже половина первого, дубина, — сказал Джозеф Эди, — и ты единственная безбожница в этой комнате.

— Эхе-хе-кхааа! — Элизабет попыталась захихикать, но невовремя вырвавшаяся отрыжка чуть не привела к рвоте. Вернув дыхание в норму, она продолжила как ни в чём не бывало: — Я… я заставлю тебя подавиться собственными словами, Эди!

— Поддержу Эди: вы здесь единственная, кто давится словами, мисс Хаммер. — Мягко проговорила Изабелла. — С вами всё в порядке?

— Женщина, по моему виду что, блять, непонятно, что я не в порядке? — Хаммер хмыкнула, полезла в пальто и достала дневник. — Я проспала всего два часа, прежде чем меня уведомили, что какой-то хуй, не будем тыкать пальцами, решил, что я обязана присутствовать на собрании после ночной разведки, и тогда я подумала про себя: ну, в таком случае, я всё равно не высплюсь, правильно? Лучше пойти нажраться с другими хуями в публичном доме!

Она хлопнула блокнотом по столу, а затем, врезавшись о стоящий рядом стул, рухнула на него, как подкошенная.

— Джозеф, — обратилась Элизабет, — ты ведь следовал вверх по реке?

— Да, — Эди еле сдерживал рвущийся наружу смех, то и дело бросая взгляд на качающуюся на стуле "безбожницу" — я прошёл по ней до самого истока, до какого-то тающего ледника далеко на западе.

— А-гик-га, — согласно икнула мисс Хаммер, — а я прошла через реку, ясно? Я вытолкнула Графиню прямо за горы. Угадайте, что я нашла?

— Какое-то горное племя? — Прохрипел Рен.

— Не, ты не поверишь… блять, да я сама не поверила, — она потерла переносицу, — поэтому взяла и высадилась там, перевернула всё вверх дном, чтобы убедиться. И да, оно того стоило. На гребне горы оказался форпост Нансена… того самого.

За столом стало так тихо, что Ричард готов был поклясться, что слышит, как вдалеке грохочут стенные буры.

Израэль Банкес так резко вскочил со стула, что тот отбросило назад.

— Что ты сказала!?

— Фор-рпост Нансена. Ну, Нан-нсена… вы что, забыли о нём? — Невнятно пробубнела она. — Гаденыш, который внезапно сорвался со своими ребятами «выслеживать» Бурю и всё такое. А когда Джон отправился его спасать, то обнаружил, что эта тупая сука пошла прямо навстречу Шторму*.

— Мы прекрасно знаем, кто такой доктор Нансен, мисс Хаммер. — Мисс Бёрд крепко сжала в руках свой блокнот. Слишком крепко; костяшки её пальцев стали белыми как свежевыпавший снег. — Где именно вы нашли его «Штормовой Дозор»

— За рекой, как и сказала, — Элизабет потерла глаза, — я нарисовала его в своем блокноте. Ха! И кто теперь здесь безбожник? А? А?!

Ричард взял со стола дневник и стал листать его, изучая подробные записи и кое-как нацарапанные карты, достойные по качеству пьяной женщины, управляющей дирижаблем, пока не добрался до последней использованной страницы. На не оказалась схема маршрута Горькой Графини, выполненная в стиле карты линейного маршрута, с подробным указанием всех примечательных мест и объектов.

Он передал её мисс Берд.

— Маклахлан, — Ричард сплёл пальцы в замок, — соберите команду для создания форпоста в «Штормовом Дозоре» Нансена. Я распоряжусь, чтобы на аванпост регулярно отправлялись воздушные транспорты для снабжения.

— Будет исполнено.

— Мистер Эди, мисс Хаммер, подготовьте все свои эскадрильи. — Оба шкипера сели прямо, даже Хаммер. — Мы должны выяснить, кого, что, и сколько помимо нас самих, затронул Божий промысел. Ищите Теслаград, ищите Винтерхоум, всё, что не принадлежит этому миру.

— А как насчет Стены, о которой упоминал Манс Рейдер?

— Сомневаюсь, что она находится в непосредственной близости от нас. Пока мы не сможем разведать, изучить и обезопасить наше окружение, давайте не будем забегать вперед.

— Так точно, капитан.

— Мистер Маклахлан, я хочу, чтобы вы направились на юг и нашли так называемый Воющий Перевал. Если встретите аборигенов, то держитесь от них подальше. Ричман, я не жду новых гостей, но всё равно будьте начеку. Рен, Дженкинс, Бэнкес — у вас свои обязанности.

— Есть, капитан.

— Мы оказались в неизвестной стране, леди и джентльмены, — Ричард встретился взглядом с каждой душой, сидящей за столом, — мы должны сохранять хладнокровие и здравомыслие. От этого зависит судьба Нового Лондона. От этого зависит судьба Британской Империи. Если это всё…

Первой встала Элизабет Хаммер, что сразу направилась к выходу.

— Мисс Хаммер, — окликнула её Изабелла, — я бы хотела взять у вас дневник…

— Да-да, — ответила та, не оглядываясь, — только верните его до моей следующей вылазки.

Один за другим, члены Правящего совета Нового Лондона исчезали за порогом, пока не остались только трое.

— Вам что-нибудь нужно, Джон?

Джон Маклахлан подождал, пока последняя спина не скрылась из виду, и только после этого заговорил:

— Сэр, раз уж «Штормовой Дозор» Нансена найден… не может ли быть так, что сюда перенеслись и другие «Объекты»?

«Вполне возможно» — Мысленно согласился Ричард, который мог назвать целый ряд объектов, которые были созданы на Шпицбергене помимо их собственно Генератора. Однако Нью-Лондону так и не удалось связаться с ними до того, как на город обрушилась Великая Буря.

— У меня, видите ли, есть сестра, — продолжил он, — её зовут Эффи — Эффимия Маклахлан, она тоже из Имперской разведывательной компании.

— Вы хотите выяснить, не могла ли она прибыть с нами в этот мир вместе с городом, в который её отправили. — Предположил он.

— Да, сэр, — правдиво ответил Маклахлан, — я полагаю, что она была приписана к кораблю ВМС Геркулес… вы ведь наверняка знаете, куда он направлялся?

Именно так, только капитаны сухопутных дредноутов были посвящены в столь секретную информацию. Королева Виктория лично встречалась с каждым из них, дабы возложить столь великую честь. Беженцы и даже экипажи каждого дредноута не имели ни малейшего представления о месте своего назначения до самого прибытия.

«ВМС Геркулес… — Капитаном этого корабля был Жюль Морган, близкий друг Ричарда по Королевской военно-морской академии. — Думаю, дальше хранить секретность смысла нет»

— Объект Один-Один-Три. Новый Ливерпуль.

— Какая удача, — пробормотал Маклахлан, — она помогала строить Генератор с таким названием. Случайно не на Шпицбергене?

А вот это было крайне маловероятно. Парламент обязал МЭК разделить места расположения генераторов на определенное минимальное расстояние между ними, чтобы не складывать все яйца в одну корзину. Ричард Эйнсворт нахмурился, перебирая архивы памяти, в которых хранились воспоминания о едва ли не беззаботном времени. Он вспомнил карту Арктики, развернутую рукой самой королевы, и все точки на ней — ковчеги, в которых должны были укрыться последние остатки Британской империи.

«Объект 113, объект 113…»

— Он должен быть на косе восточного побережья Гренландии… не могу точно вспомнить название. — Ответил он, и Джон Маклахлан заметно сдулся. — Я буду молиться за неё.

— Да, благодарю вас, сэр.

Ричард Эйнсворт проследил за спиной Маклахлана, когда тот покидал зал совета. В зале воцарилась тишина, оставив в воздухе унылый гул, который был неотъемлемой частью Нового Лондона — доказательством, что город живёт и дышит. Он постучал по столу, дабы заполнить

тишину, и уставился в пустоту.

— Ну и бред… — выдал он вердикт всему происходящему.

— Да поможет нам всем Господь. — Согласилась мисс Берд.

Примечания переводчика

Нью-Лондона* — Буду чередовать Нью-Лондон и Новый Лондон.

Шторму* — То же самое: иногда будет Буря, а иногда - Шторм или Вьюга

Фаренгейту!* — примерно 4 градуса по Цельсию. Начальная, самая мягкая температура во Фростпанке, это -20 по Цельсию, и -150 во время Великой Бури, так что да, для жителей Нью-Лондона внезапно наступило лето.

P.S.

Ссылка на мой Бусти - https://boosty.to/fess

Там всегда на 10 глав больше, ниже цены, есть эксклюзивы.

http://tl.rulate.ru/book/91538/3539327